Когда я вполз в пещеру, я увидел, что мама будит девочек. Они проснулись, каждая по-своему. Оливия проснулась и сразу же взяла себя в руки. Мия ворчала, что еще слишком рано, каталась по темному песку, кашляла и выплевывала песок, когда случайно засасывала его в рот.

— А спасательная лодка уже появилась? — спросила Миа, вытирая песок с лица.

— Нет, — сказала мама, — я думаю, мы должны подготовиться к мысли, что мы можем остаться здесь по крайней мере на несколько дней.

— Что мы будем делать? — спросила Оливия, в её голосе было беспокойство.

— Первое, что я собираюсь сделать, это исследовать остров, — сказал я, — я надеюсь найти пресную воду. Там есть пальмы, так что, если ничего другого нет, мы сможем пить воду с их листьев и есть мякоть кокосовых орехов. Но если мы сможем найти на острове фрукты или что-нибудь еще, что можно съесть, то нам будет гораздо лучше. Мне нужно, чтобы вы, девочки, — сказал я, обращаясь к маме и девочкам, — собрали как можно больше сухого дерева, листьев и пальмовых веток, чтобы мы могли развести костер.

— Зачем нам нужен костер? — спросила Миа, — Мне кажется, здесь достаточно тепло.

— Если вдруг над головой пролетит спасательный самолет или корабль в море, они смогут заметить дым издалека и узнать, что здесь есть выжившие, — сказала мама с теплой улыбкой. — Это хороший план, Джейсон, но мы можем сделать больше, чем собрать огонь.

— Я знаю, что вы можете, — сказал я, встретившись взглядом с ее великолепными глазами, — но в джунглях могут быть опасные животные, и пока мы не знаем, с чем имеем дело, будет безопаснее, если вы останетесь на берегу.

— Хорошо, — сказала она, кивнув в знак согласия, — но мы обыщем весь берег и посмотрим, сможем ли мы найти что-нибудь съедобное.

Мы все выползли из пещеры и растянулись под теплыми лучами утреннего солнца. Теперь, когда все стояли под солнечными лучами, я наконец-то смог осмотреть всех нас. Я стоял в одних трусах-боксерах, в то время как мама была одета в свободный черный топ, под которым был толстый лифчик, поддерживающий ее большую грудь, а на ней были рваные и потрепанные штаны для йоги. Миа и Оливия были в похожей одежде, на каждой из них были рваные футболки и леггинсы. Сквозь рваную одежду проглядывали пятна бледной и загорелой плоти, и я мог видеть их нижнее белье.

— Будь осторожен, Джейсон, — сказала мама, когда я начал пробираться в джунгли, — и возвращайся через пару часов, чтобы мы не волновались.

— Хорошо, мам, — сказал я, ободряюще улыбнувшись ей, когда скользнул под навес.

Я бросил последний взгляд назад и был рад увидеть Оливию, Мию и маму, спускающихся к теплой воде, чтобы смыть с себя засохшую кровь и грязь после наших испытаний. Как раз когда я повернулся, чтобы уйти, Миа стянула через голову топик и лифчик, не обращая внимания на то, что кто-то на неё смотрит, и поплелась в воду. Она использовала ладони, набирая в пригоршни воду, чтобы вымыться, и я почувствовал, как у меня перехватило дыхание, когда она повернулась, открывая мне полный вид на свои идеальные бледные груди.

— Миа! — позвала её с пляжа мама, — надень свой топ обратно, о чем ты только думаешь?

— Мне противно, я просто хочу помыться, мама, — она обернулась и улыбнулась маме, оглянулась на джунгли и посмотрела прямо на меня.

Я почувствовала всплеск тревоги, что она может меня увидеть, но это должно быть трудно, я находился в глубокой тени.

— Кроме того, не похоже, что кто-то может нас увидеть, это же необитаемый остров!

— Твой брат… — Мама бросила обеспокоенный взгляд на джунгли.

— Мам, Джейсон уже глубоко в джунглях, ты же знаешь его, он всегда что-то исследует. — Миа обернулась и одарила маму озорной ухмылкой, — кроме того, он спас нам жизнь, по крайней мере, дважды, и увидеть сиськи — это хорошая награда для маленького извращенца.

— Уже не такого маленького, — сказала Оливия, тоже снимая с себя топ и погружаясь в воду.

У меня глаза стали как блюдца, когда я рассматривал ее упругие высокопоставленные груди и стройное тело. Мой член стал бриллиантово твердым и торчал сквозь боксеры, поэтому я поправил их и скользнул глубже в джунгли. Я чувствовал себя таким виноватым и стыдился за свою реакцию на то, что увидел своих сводных сестер топлесс. Я пытался игнорировать свои ноющие фантазии, которые пытались вторгнуться в мой мозг, и сосредоточиться на нашем выживании, но это было трудно. Я никогда не видел ничего настолько сексуального, как мои две сестры: Оливия — высокая, стройная и элегантная; Мия — более низенькая, плотненькая и налитая.

Я двинулся обратно в джунгли, мой разум был охвачен вихрем запретных желаний, с которыми я боролся, сосредоточив свое внимание на растительности острова вокруг меня. Джунгли были густыми, и я обнаружил, что двигаться через них было трудно, но примерно через двадцать минут медленного продвижения я наткнулся на небольшую тропу, такую, какую могла бы использовать дичь. Я остановился, чтобы просмотреть землю на наличие следов. Я увидел старые следы свиных копыт, а также отпечатки маленьких лап, которые, похоже, принадлежали мелким млекопитающим, например, белкам или сумчатым. Следы свиней были обнадеживающими, я знал, что смогу соорудить ловушку или, возможно, даже поймать одну из

них, с копьем. Это если я смогу сделать или найти хороший нож и проточную воду, чтобы очистить животное. Без них я рискую занести в наше уравнение болезни и гниль, а это было бы опасно.

Я отправился по охотничьей тропе вглубь острова, подальше от пляжа. Уровень земли быстро поднимался, мягкий покров джунглей перемежался с участками твердой лавовой породы. Мои ноги с трудом передвигались по лавовым камням, я не хотел рисковать, порезавшись о них, и уже думал повернуть назад, когда услышал самый прекрасный звук — журчание воды.

Я двинулся вперед и, обогнув изгиб тропы, обнаружил скрытый рай. Там был большой прозрачный бассейн с водой, заполнявший песчаную котловину. Он уходил в джунгли, в противоположную от нашей пещеры сторону, и питался струйкой воды из источника на скалистом склоне. Медленный поток воды вырывался из скалы и образовывал небольшой водопад, наполняя бассейн.

Упав на колени, я понюхал воду и попробовал ее кончиком языка. На вид и на вкус она была свежей, и я попил. Я набрал полный рот, надеясь, что меня не стошнит, и зная, что если я продержусь следующие несколько часов без проблем, то мы, вероятно, будем в порядке, не то чтобы у нас был большой выбор.

Обойдя водоём, я обследовал местность и нашел несколько мест, которые выглядели многообещающими для подъема. На голом лавовом камне мои ноги были бы изрезаны, поэтому я воздержался от попыток найти высокую точку обзора, чтобы увидеть весь остров. Я прошел примерно половину острова, если я правильно оценил расстояние, и прошло несколько часов. Решив, что это был хороший рабочий день, я повернул обратно на игровую тропу и пошел по ней обратно к пляжу. Выйдя из джунглей, я увидел, что моя мачеха как раз сбрасывает большой пучок сухих пальмовых веток в кучу возле пещеры.

— Вот ты где! — закричала она, увидев меня, и бросилась обнимать, ее грудь свободно подпрыгивала под свободной рубашкой, и я с ужасом понял, что она сняла лифчик: — Я так волновалась за тебя!

Мой член налился от её сексуального вида и моих сдерживаемых желаний, и когда она обхватила меня руками, я почувствовал, как он прижался к ее плоскому животу, и она отпрыгнула назад, мое лицо стало красным, а ее — зеркальным отражением моего, когда она взглянула вниз, чтобы увидеть мой отвердевший член, прижатый к ноге в боксерах.

— О боже! — сказала она, ее глаза расширились, а румянец стал еще глубже.

— Я нашел источник и бассейн с пресной водой, — поспешно сказал я, — и, похоже, на острове есть дичь. Возможно, мы сможем охотиться и есть их.

— Это замечательная новость, — сказала мама, ее глаза встретились с моими в искренней улыбке, ее смущение исчезло, и я увидел в них нежность, которую никогда не видел раньше, — Нам так повезло с тобой, Джейсон.

— Где девочки? — спросил я, оглядывая пляж.

— Миа в джунглях, она сказала что-то о том, чтобы сделать для нас обувь, а Оливия собирает очередную охапку палок и пальмовых веток, — сказала мама, потом позвала их обеих, и через несколько минут девочки пришли. На каждой из них не было лифчика, как и на моей маме, и мой взгляд метался от одной к другой, не в силах удержаться от демонстрации свободно покачивающихся грудей под свободными топами. Женщины, казалось, не замечали, как я возбужден, и каждая из них умирала от желания попить воды. Через двадцать минут мы все лежали рядом с бассейном и пили воду.

— Нам нужно придумать, как доставить воду обратно в нашу пещеру, — сказала Оливия.

— Это хорошая мысль, — сказал я, мои мысли неслись вскачь, — мы могли бы использовать кокосы, если бы только удалили небольшую часть в верхней части, но это не так много воды.

— Возможно, я смогу сплести для нас корзину, в которую поместится больше кокосов, — взволнованно сказала Миа.

— Что мама сказала о том, что ты будешь делать обувь? — спросил я ее.

— Этому я научилась на занятиях по дизайну, различным способам плетения из природных материалов, — она указала на полог джунглей, — Юбки, обувь, шляпы — все это довольно легко сделать, если я смогу найти какой-нибудь шпагат, чтобы связать их вместе.

Мы сидели там некоторое время, наполняя свои животы прохладной водой и обсуждая наше выживание. Оливия видела несколько растений, которые, как она знала, были съедобными, но она предупреждала о необходимости их переработки и, возможно, даже культивирования. В то время как Миа говорила о различных предметах, которые она может сделать, и о том, что вода выглядит слишком бурной и коварной для рыбалки, по крайней мере, вся, что мы видели до сих пор.

Мы шли обратно, все еще оживленно разговаривая о том, что нам нужно сделать, и я нашел небольшой участок сланцевой породы. Потратив несколько минут и с помощью девушек, я смог отколоть участок скалы длиной с мое предплечье и толщиной в несколько дюймов. Осторожно, чтобы не порезаться об острые края, я отнес его обратно, положив на песок у входа в пещеру, заметив маме и сестрам, что из него получится отличный нож, если его обтесать до края и вырезать на нем рукоятку или привязать ее.

Отломив небольшой кусок с одного конца, я получил большой клиновидный топорик, который можно было держать в одной руке. Отнеся новый инструмент к большому камню, выточенному морем, я попросил сестер и маму принести кокосы, и принялся раскалывать их пополам, медленно продвигаясь к середине, небольшими ударами топорика раскалывая их. Первый открытый кокос я отдал Мие, которая громче всех жаловалась на голод, она также была самой молодой из женщин. Затем Оливии и маме. Каждая быстро выпила воду, а затем поглотила сладкую и терпкую мякоть. Я тоже съел пару кокосов и почувствовал, что в моем желудке

появилось что-то твердое.

Затем я приступил к трудоемкому процессу разведения костра. Я попросил маму и сводных сестер наблюдать за мной, инструктируя их обо всем, что я делаю, на случай, если со мной что-то случится и им придется восстанавливать огонь. Их внимание было приковано к тому, как я рвал ногтями кору для растопки и расщеплял пальмовую ветвь. Приложив палку к срезу, я начал быстро водить ею вперед-назад, нагревая сухую древесину. Потребовалось несколько попыток, но, наконец, чудесная искра зажглась в хворосте, и из маленькой кучки вырвалась ровная струйка синего дыма.

— У тебя получилось! — воскликнула Мия.

— Слава Богу! — одновременно сказала мама.

Я едва уловил их слова, наклонившись, чтобы осторожно поджечь маленькие угольки. Оливия была единственной, кто сразу же отреагировал, она подскочила к небольшой яме, которую я вырыл, и держала в руках маленькую сухую палочку, пока я раздувал пламя. Она подбрасывала свои сухие палочки в маленькое пламя в нужное время, заставляя огонь разрастаться в приличный костер. Я откинулся назад и встретился с ней взглядом, мы оба улыбнулись, когда тепло разлилось по нашей коже.

Мама и Миа начали танцевать вокруг пламени, и мы с Оливией присоединились к ним. Подняв руки вверх, мы смеялись в дикой радости, наконец-то получив возможность радоваться тому, что мы живем. Вода, еда, тепло и кров для первого дня, потерявшись и застряв на необитаемом острове, — у нас все было не так уж плохо. Вскоре мы сели, грея руки у костра. Солнце садилось, и мы с удивлением наблюдали, как красные, желтые и золотые цвета стали нереальными, когда блестящий шар исчезал за горизонтом. С наступлением темноты и холода я развел и так разложил костер, чтобы он горел всю ночь, и мы заползли в пещеру, радуясь прохладному ночному ветерку.

Я расправил песок под собой в удобную постель и вскоре уже задремал, когда почувствовал, как мягкая женская фигура прижалась к моей спине. Тепло ее кожи убаюкало меня, и я едва успел заметить, как меньшая фигурка придвинулась ко мне спереди, прижимаясь ко мне в позе подушки. Я спал с самыми прекрасными снами о золотых пляжах и подпрыгивающих сисечках и попках в бикини.

http://tl.rulate.ru/book/2072/58196